

Пришло сообщение о том, что на реке Урал может произойти теракт.

Если обычные люди, такие как Ким Чун, могли делать такие предсказания, то и ИГ, настроенное на нападение на государство, могло додуматься до такой идеи.

Река Урал была местом, где путешествовало множество судов.

От рыбацких лодок до больших и малых паромов и даже отдыхающих, это было место частых столкновений различных судов. Если бы его целью были корабли автономного государства, то оно было бы беспомощно.

В случае с грузовыми судами, корпус легко пробивался ракетными бомбами, но рулевое отделение не устояло бы при прямом нападении.

Старая ракетная установка с дальностью 500 метров была создана для противотанковых целей, и это было самое любимое тяжелое оружие противника. Ее было легко найти и легко использовать, поэтому многие носили ее с собой.

Единственным способом выжить было присматриваться к небольшим лодкам, которые бродили возле грузовых кораблей государства. Приближающиеся корабли должны вызывать безоговорочное подозрение и должны быть предотвращены путем обстрела для обеспечения безопасности. Государство должно быть особенно осторожным, так как река была минным полем по всему периметру.

Мгновенно всем кораблям государства было приказано быть осторожными с переносными ракетными установками и не делать никаких опознавательных знаков, указывающих на принадлежность к государству.

Незнание того, когда, где и какими способами будут совершены террористические атаки, для многих высушило в крови. Также невозможно было жить в напряжении 24 часа в сутки. По мере того, как напряжение продолжалось, люди теряли самообладание.

Вскоре это сказалось на экономической деятельности. Многие известные города Европы, которые в значительной степени зависели от доходов от туризма, теряли деньги. Экономические показатели, как в передовых, так и в развивающихся странах, стремительно ухудшались.

Поскольку логистика скрипела, цены на товары повседневного спроса должны были расти, и в дополнение к этому люди в конкурентной борьбе запасались товарами повседневного спроса. Начался порочный круг.

Никто не мог предположить, что это произойдет из-за террористических атак.

. Даже экономисты сказали бы, что это не было предсказано. Но Юнгхо знал кое-кого, кто предсказал это заранее. Это был Бастен из Информационного агентства. Он купил огромное количество золота именно по этой причине.

Хотя СМИ ежедневно сообщали о количестве убитых и раненых в результате нападений. Ущерб был еще не слишком велик. Тем не менее, люди были обеспокоены. Это было связано с неопределенностью. Хотя крах европейской экономики из-за мелких терактов был невозможен, это становилось реальностью.

Это не означало, что евро или доллар превратились в клочок бумаги. Террористические атаки

лишь усугубили на некоторое время экономические санкции, и ходили слухи, что в финансовом районе люди делают деньги на деривативах. Если был убыток, то, несомненно, был и выигрыш.

Даже информационно-брокерская компания делала на этом деньги, так не найдется ли кто-то еще, кто предсказал все это и тоже сделал деньги? Например, на Уолл-стрит в США.

Ходили слухи, что взрыв штаб-квартиры ИГ, за которым последовали теракты, мог быть подстроен с самого начала. Согласно этой истории, американские банкиры собрались для создания Федерального резервного банка, и они участвовали в любом бизнесе, который мог принести им деньги. Была распространена теория заговора, согласно которой люди, нажившиеся на экономическом спаде, поразившем Европу, были выходцами с Уолл-стрит в Нью-Йорке.

Пак Чен Ир услышал эти слухи.

Он выступил с горячим утверждением о теории заговора о США, что они приказали ИГ одолеть мир терроризмом, чтобы преодолеть финансовый кризис.

"Ходит много слухов, что Федеральный резервный банк напечатал слишком много долларов и вызвал нынешний экономический спад из-за потери стоимости долларов".

"Вы в это верите? О ложном заговоре вроде этой теории говорилось часто, но каждый раз она оказывалась беспочвенной."

"На этот раз все очень конкретно."

Это то, чему научилось большинство наших агентов".

"Я на это не куплюсь. Какая хорошая информация выйдет из задних переулков Центральной Азии? Это просто слухи. Мне было вроде как интересно, но думать об этом просто бессмысленно".

"Кто выиграет от всемирной рецессии? Это страна с большим количеством золота. Разве вы не можете сказать? Это Соединенные Штаты".

"Если это правда, то однажды наше государство станет большим".

"У нас должны быть сотни тысяч тонн. Несколько тонн просто не хватит".

"Что ты имеешь в виду? Мы не собираемся возвращать золотой стандарт или что-то в этом роде".

"Когда основная валюта рухнет, все, во что вы можете верить - это золото. Если нет, то почему США изо всех сил стараются сохранить целых 8000 тонн золота?".

Пак Чен Ир стал таким знатоком. Обычно никто не знал о золотом запасе каждой страны. Казалось, что он, будучи директором разведывательного управления, естественно изучал такую информацию.

"Мужик, неужели все становятся такими умными, когда ты занимаешь место директора?"

"Эй, хватит ерунды. Когда придут легкие самолеты?"

"Блин, я совсем забыл об этом. Мне нужно сделать заказ прямо сейчас. Если торопишься, возьми то, что мы используем для патрулирования".

"Трудно таскать с собой восьмиместный. Четырехместный идеально подходит для наших агентов. Нам нужно разместить по одному на каждой базе, чтобы повысить мобильность".

Легкий самолет, который можно было поднять и посадить в любом месте, на траве или на голой земле, стал необходимым оборудованием для агентов разведки, от мобильности которых зависела жизнь. Наличие легких самолетов было еще одной силой автономного государства, поскольку они могли перевозить необходимые припасы или оружие и перемещаться куда угодно. В Центральной Азии идеальным средством передвижения был все-таки легкий самолет.

"Су Мин Сок, свяжитесь с компанией Cessna и попросите их немедленно прислать 20 четырехместных легких самолетов.

Если у них их нет, посмотрите на рынке подержанных самолетов".

"Что? 20 самолетов?"

"Также, когда будете заказывать, спросите, может ли компания вооружить самолеты".

"

Вы собираетесь установить небольшую ракету или что-то в этом роде?"

"Спросите их, могут ли они установить на самолет легкий пулемет. Если они откажутся, ты можешь сказать им, что отныне мы будем покупать самолеты у другой компании".

"Ага. Хорошо."

Не было такого закона, который бы говорил, что гражданский самолет не может быть вооружен. Если бы на легком самолете можно было скрытно установить пулемет, он был бы непобедим в Центральной Азии. Кто мог представить, что из легкого самолета может политься огонь? Хотя это был досовременный метод, который появился бы в 1930-х годах, было здорово иметь такую функцию в реальности Центральной Азии.

"Чувак, ты вдруг стал умнее, когда стал герцогом? Никто не может представить себе вооруженный легкий самолет".

"Это неплохо для местности, где бронетехника не может объехать, верно?"

"Он даже кажется непобедимым. Он может избежать дальности переносных ракетных установок, так что ничто не сможет его сбить".

"Если бы только мы могли установить в него легкий пулемет, это было бы наше секретное оружие".

"Я барон, поэтому не смею сказать, что дам тебе награду герцога, но я исполню одно твоё желание".

"Хахаха..."

Пока автономное государство восстанавливало поврежденные объекты, жители постепенно обретали покой. Семьи, чьи сыновья были ранены на границе, работая солдатами, гордились

тем, что их сыновья защищали государство, а не проявляли злобу к администрации и Юнхо. К раненым относились как к героям.

Руководящая группа, Юнхо и Фатима посетили каждого раненого солдата, но даже молодые ученики из школы посетили госпиталь, чтобы поддержать солдат и их семьи.

Более того, Фатима дала им титул рыцаря, что было особенно почетно для сербских семей, которыми гордились поколения за поколением. Ведь они верили, что рыцари - это люди, которые защищают эрцгерцогиню.

В теории заговора, о которой говорил Чен Ир, похоже, был смысл.

В противном случае у ведущих стран, таких как США, Китай, Германия и Япония, не было причин хранить золото и пытаться купить его больше. Возможно, это было связано с тем, что стоимость валюты уже падала. Так было и с Бастеном, сопредставителем Информационного агентства, который недавно купил тонны золота.

Юнгхо лично собрал много золота, но он все еще пытался понять, есть ли другой способ получить его.

В такие времена, как сейчас, иметь целых 300 миллионов долларов наличными тоже было обременительно. Если бы он не мог купить золотые слитки, ему пришлось бы избавляться от долларов любыми другими способами, например, оплатив авансом баланс ледокола и еще больше увеличив акции датского судостроения за счет своих наличных. Чтобы выжить в неопределенном мире, лучше всего было следить за тем, что делают другие бизнесмены. Поэтому Юнгхо сразу же позвонил Сечени.

"Хён, я слышал, что автономное государство понесло большой ущерб".

"Где ты услышал эту новость?"

"Я услышал, когда разговаривал по телефону с Зейнеп. Здесь много терроризма, поэтому я очень бдителен".

"Почему бы тебе не остаться с Изабеллой в нашем штате на некоторое время?"

"Я так занят работой в компании по производству электромоторов, что не могу отсутствовать так долго".

"А дома ты не можешь работать?"

"Мы еще не до конца разобрались с близким окружением брата кронпринцессы".

"Хорошо. Хорошо, но на зиму тебе все же придется остаться здесь. Я так волнуюсь за тебя".

"Я поговорю с кронпринцем. Ты поэтому звонишь?"

"Мне сейчас нужно кое с чем разобраться. Я боюсь, что доллар скоро ослабнет. Поэтому не могли бы вы оплатить остаток ледокола, который наше государство заказало заранее? Я также хочу сейчас активно покупать акции датской верфи".

"Это вы уже поняли. Только цены на золото и алмазы здесь тоже растут высоко".

"Покупайте все акции, которые есть у американских инвесторов. Они думают, что новых заказов на судостроение больше не будет из-за замедления экономики."

"

Акции, которыми владеют иностранные инвесторы, стоят всего 60 миллионов долларов. Если я скажу, что куплю их, они тут же отдадут их нам".

"Похоже, что в эти дни акции снова упали".

"Финансовое сообщество очень негативно оценивает будущее судостроительной промышленности".

"Вот и отлично, покупайте безоговорочно".

Судоходная отрасль была очень чувствительна к замедлению экономического роста.

Если объем экспорта и импорта снижался, судоходная отрасль получала сильный удар, и заказы на новые суда также сокращались. У инвестиционных компаний, владевших акциями датской верфи, не было другого выбора, кроме как продать их, если только они не собирались взять управление в свои руки, как это сделал Юнгхо.

Покупка обеспечит около 15 процентов акций датской верфи, а это означало, что Юнгхо вскоре станет крупнейшим акционером компании. В ближайшем будущем он смог бы взять на себя управление компанией. Другие акционеры были бы рады иметь в своем руководстве способного человека в такие трудные времена, как сейчас.

"Брат, я знаю, что ты занят, но не мог бы ты как-нибудь заехать в Данию? Кронпринц уже ждался тебя".

"Он, наверное, шутит, раз заставляет меня приехать в такой экстренный момент. Мне нужно ехать в Стамбул, так что я освобожусь только через неделю".

"Я скажу ему об этом".

"В королевской семье нет никаких проблем, не так ли?"

"Ничего не происходит, за исключением того, что тело Изабеллы немного потяжелело".

"Ты серьезно? Вы женаты всего меньше месяца".

"Да, но я думаю, что каким-то образом нам удалось сделать ребенка в медовый месяц".

"Поздравляю. Я рад это слышать, но к чему такая спешка? Королевская семья не против?"

"В датской королевской семье это не кажется большим недостатком, поскольку мы встречались долгое время, прежде чем пожениться. Но, пожалуйста, не говори пока Фатиме. Она может мне наплевости".

"Не говори так. Такие вещи должны распространяться. Я сделаю Изабелле огромный подарок, раз уж она беременна".

"

Хён, чтобы ты знал, Изабелла любит только золотые слитки".

Поскольку Юнгхо сделал вид, что в наследстве семьи эрцгерцога десятки тонн золота, ему пришлось бы принести три или четыре золотых слитка, чтобы спасти свое лицо на этот раз.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2181982>